

СЕРЫЙ БАРИН

Рассказ-глава

Источник: "Возвращение", "Советский писатель", Москва, 1991.

OCR и правка: Александра Белоусенко (belousenko@yahoo.com).

Библиотека Александра Белоусенко - <http://www.belousenko.com>, 31 октября 2003.

ВСТРЕЧА В РАМЕНСКОМ ЛЕСУ

Пропадал Петр Кирилыч, должно быть, года три или четыре: об нем уже позабыли совсем -- пропал и пропал человек..

В Петра и Павла, в Петр Кирилычев день, каждый год Мавра ходила к Ульяне гадать: жив, дескать, Петр Кирилыч иль нет и на какую сторону в поминанье заносить его имя -- за здравие иль в упокой...

Ульяна после родов совсем постарела, в волосах у нее, как по первой пороше, ложился редкий снежок, спина перегнулась к земле наперед, глядела она больше под ноги себе и другим, когда с кем говорила, и стала часто в церкву ходить. Гадала она последние годы на угольках... Долго шепчет что-то на них возле загнетки, потом положит... под образа...

Отгадает, словно вольет!..

Про Петра же Кирилыча всегда безо всяких с первого же слова говорила:

-- В живости, дескать, Петр Кирилыч, только очень далеко отсюда, скоро будет чудным способом очень богат и почетен, только, когда вернется домой,-- неизвестно...

Но год прошел, и два прошло, а Петр Кирилыч и вести о себе никакой не подавал... Должно быть, совсем в Чертухино потерял дорогу.

Может, так и впрямь совсем не вернулся бы Петр Кирилыч, если бы не нагнал его Петр Еремеич однажды на тройке: вез он барина нашего Махал Махалыча Бачурина с Николы-на-Пестоши, куда барин ездил богу молиться, потому был большой богомол и память часто по Рысачихиной дочке творил, к тому же не遠деке, в стороне от дороги, стоит Чагодуй, где у барина были дела и большое знакомство с начальством...

Дело было под вечер, лес -- одно слово: раменье, если стоят по бокам дороги, как рублевые свечи, и сама дорога по лесу идет, как темные сени в хорошем доме...

Петр Еремеич, зная, что барин не любит попусту трещать и зря толочь языком, сидел на облучке, опустивши ременные вожжи, и тихонько дремал... В ушах у него плыл еще печальный никола-на-пестовский звон и в голове все качалось на тихом вечернем ветру...

Лошади сами бежали привычной рысцой, зная эту повадку Петра Еремеича немного в дороге на козлах всхрапнуть. Впереди ветер перевивал желтые листья, падающие с редких берез на дорогу, и по всему лесу шел гуд, тихий и томный, как звон с колокольни в великом посту..

...Туманило в дальних углах, и там, где стоял молодняк, словно дымилось большое кадило...

В одном месте, почти на самой середине большого леса, где дорога дает крутой поворот, кони вдруг остановились, и Петр Еремеич, больно стукнувшись кудрявым затылком о закраек кибитки, едва не слетел с облучка... ничего вроде как сначала впереди не видать, потом в глазах проморгалось, и Петр Еремеич хорошо разглядел: за дугой стоит человек и держит коренного за повод...

-- Кто там? -- не своим голосом закричал Петр Еремеич...

-- Да это... я... чего ты испужался, Петр Еремеич?

Голос вроде знакомый, а кто -- невдомек, только шапка чудная на голове, как воронье гнездо на кусту...

-- Мир дорогой, Петр Еремеич,-- говорит человек и смеется...

Петр Еремеич так и уперся, не выпуская вожжей...

-- Ба-а-а!.. Петр Кирилыч... откудова это тебя нелегкая пропавшего несет? -- засмеялся и Петр